

* * *

Я – чужестранка и затворница.
Мне скучно на любом пиру.
Мои проклятые бессонницы
Гоняют ветер по двору,

Стучат дождём по подоконнику
И переходят небо вброд...
А на полянах пахнет донником,
И воздух как гречишный мед.

Все натурально, чисто, искренно,
Без пошлостей и без затей.
И всё – гармония, всё – истина,
И всё – не так, как у людей.

Не спрашивай: не любишь – не поймёшь.
Сгребает утро неродные лица...
Мне всё равно – уйдёшь или придёшь –
Моей душе к твоей – не прислониться.

Когда часы отцеживает ночь,
И не сомкнуть усталые ресницы,
Когда не жить – дышать уже невмочь,
Моей душе к твоей – не прислониться.

Два сердца заболели февралём.
С годами всё забудется, простится...
Но в небесах, кишачих вороньём,
Моей душе к твоей – не прислониться.

Разрушив всё в беспорной правоте,
Не торопись победою гордиться:
В нахлынувшей вселенской пустоте
Твоей душе к моей – не прислониться.